

ЗНАХАРЬ ИЗ БУДУЩЕГО

ПРИДВОРНЫЙ
ЛЕКАРЬ
ЦАРЯ

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Юрий Григорьевич Корчевский

Знахарь из будущего.

Придворный лекарь царя

Серия «Попаданчество»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22452586

Знахарь из будущего. Придворный лекарь царя / Юрий Корчевский:

Эксмо : Яуза;

ISBN 978-5-222-39678-0

Аннотация

Если в разгар войны против ляхов при осаде Смоленска тяжело занемог царь Алексей Михайлович – кто спасет его от верной смерти?

Придворный доктор-англичанин только и умеет что пускать кровь.

И тогда на помощь приходит ЗНАХАРЬ ИЗ БУДУЩЕГО, заброшенный в Московское Царство из нашего времени.

Но вырезать царю аппендицит – еще не самая сложная из операций, предстоящих лекарю из XXI века.

Ему придется убедить Церковь, что его дар и врачебное искусство – от Бога.

Ему нужно избежать отравы, которую норвят подсыпать конкуренту европейские «врачи-убийцы».

Ему суждено вступить в неравный бой с эпидемией чумы, что грозит опустошить не только Москву, но и всю Русскую Землю...

Содержание

Глава 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

24

Юрий Корчевский

Знахарь из будущего.

Придворный лекарь царя

Глава 1

Происшествие

День начался неудачно. Бывают такие дни, вроде стараешься все сделать в лучшем виде, но получается как-то по Черномырдину. С утра девушка Никиты заявила, что ей так жить надоело: он все время на работе, на дежурствах, времени ей – такой красивой и сексуальной – не уделяет вовсе, вроде она опостылевшая жена преклонного возраста. И потому она уходит к другому, который по достоинству оценит ее прелести. Забрала две сумки, загодя сложенных, швырнула ключи от квартиры на стол и вышла.

Никита выглянул в окно. Венера – вот ведь имечко родители подобрали – показалась из-под козырька подъезда, к ней неспешно подрулил черный «БМВ». Из-за руля выскочил молодой парень, галантно распахнул дверь, забрал у Венеры сумки, уложил их в багажник. Девушка не спеша, с достоинством уселась в машину. На его окна даже не взгляну-

ла, а ведь чувствовала, что он смотрит. Триумфом наслаждалась! Конечно, куда ему, Никите, хирургу районной больницы с его зарплатой, до черного «БМВ»! Он хоть на полторы ставки работает и от дополнительных дежурств не отказывается, а все равно такую машину не купит. В Москве да Питере зарплаты выше, да не тянет его туда, хотя сокурсники приглашали. Суетные города, даже нахрапистые какие-то.

На работу пошел, тут всего ничего, десять минут бодрого хода, так машина брюки обрызгала. А в отделении дежурант Лешка Троян обрадовал:

– Ночью милиция парня привезла, колотое ранение ягодицы, на дискотеке шилом в пьяной драке ударили. Я анализы взял, понаблюдай за ним. ПХО проведена.

ПХО – это первичная хирургическая обработка ран.

– Госпитализировал зачем? Сам знаешь – мест свободных нет. Рану обработал – пусть наблюдается в поликлинике.

– Не нравится он мне.

Если Лешка сказал – не нравится, то пусть полежит. Интуиция у Лешки – будь здоров! На неприятности нюх у него, как у собаки.

– Тогда пусть полежит, понаблюдаю. Как там Добров из восемнадцатой?

– На поправку пошел. Вчера на вечернем обходе застучал – курит в палате.

– Три дня как после операции, ему сейчас только курить. Были у врачей свои приметы. Как только женщина по-

сле операции отойдет, начинает смотреться в зеркало, губки красить, стало быть – на поправку пошла. Мужики втихомолку в палатах курят, дым стараются в открытое окно выпускать – для конспирации. А вот когда прооперированный пациент лежит безучастно, это плохо. Жди осложнений либо недоглядел чего-то. Бывает и так, в каждой работе бывают ляпы. От хирурга зависит много, но не все. Оперируют, даже небольшие операции – бригадой, кроме хирурга, еще операционная медсестра, санитарка операционного блока. Предположим, операция к финишу идет, осталось только рану операционную ушить. Хирург останавливается, просит считать. Санитарка считает в тазу использованные салфетки, операционная медсестра – инструменты. Количество инструментов, салфеток и прочего должны сойтись до операции и после. Если чего-то не хватает, значит, оставили в брюхе. И бывает, оставляли, правда, не Никита. Это только на первый взгляд непосвященному дико кажется, как можно салфетку в брюхе оставить? Она же белая! Салфетка в животе от крови красной становится, сливается с кишками, которые тоже в крови. Кроме того, кишки перестальтируют, своими петлями могут салфетку загнать далеко от раны. А разрез всего десять-двенадцать сантиметров, всю полость брюшную не осмотришь.

Никита сел за стол, начал просматривать истории болезни. Пожалуй, после утреннего обхода Мамедова из тринадцатой палаты выписывать можно. Бабулю Овдиенко после

перевязки тоже. Состояние у нее уже вполне, а старые люди тяжело переносят смену обстановки, им дома лучше, особенно если дома их любят и уход приличный. Только так не всегда бывает. Вон в прошлом месяце дедушку прооперировали, рана уже затянулась, швы сняли, а родственники за ним не едут, не забирают. С трудом дозвонился, попросил домой забрать, так еще родня недовольна осталась. Чувствовалось, дедушка им в тягость, обуза. Так ведь и больница – не дом престарелых. И невдомек людям, что с возрастом сами такими же будут. Молодость – она ведь со временем проходит.

Никита задумался. Ведь промахнулся он с Венерой, не усмотрел. Коли она сегодня в «БМВ» уселась, стало быть, давно себе аэродром запасной готовила. Он же ни ухом ни рылом! А у самого рога давно выросли. Вот ведь актриса! Приходишь с работы, встречает радостно, рот до ушей, глазки ясные:

– Никитка, я тебе вкуснятину приготовила!

Лешка Троян уже переоделся, собирался убежать. У него дневное дежурство на «Скорой».

– Леха, у меня рогов не видать?

– А что, темечко чешется? Вроде не видать. Что задумчивый такой?

– Венера утром сумки забрала и ушла.

– Эка беда! Баба с возу – кобыле легче.

– Так я же не кобыла.

– Знаешь, как говорят китайцы? Если автобус отходит от остановки, не догоняй: это не твой автобус. Если девушка ушла, стало быть – это не твоя девушка, забудь.

– Обидно. На черном «БМВ» уехала.

– Сдалась тебе эта «БМВ»! Ты такой все равно не купишь.

– Второй раз на одни и те же грабли наступаю. Леха, чего им не хватает?

– Денег, Никита, денег!

– Как сошлись, говорила – любит.

– Ой и дурак ты, Никита! Женские слова и слезы недорого стоят.

– Наверное, ты прав.

– Некогда, Никита, опаздываю уже!

Лешка убежал. Погодок Никиты, двадцать девять лет ему, семьей обзавелся, двое деток. На дежурстве котлеты домашние лопают, рубашки отглажены. Может, не ловить птицу счастья за хвост, не ждать неизвестно чего? Жениться на надежной девушке, вон операционная сестра Верочка неровно к нему дышит, глазками постреливает. И девчонка симпатичная и рукастая, да вот незадача – нет искорки в отношениях. Совместная работа да анекдот за совместными посиделками, когда пациенты в отделении угомонятся.

Весь день прошел скверно, работа не ладилась. Из головы хочется эту верхивостку Венеру выкинуть, а не получается. Как заноза засела. Или ущемленная гордость успокоиться не дает? Даже в обед, в кафе при больнице, только об этом ду-

мал. Сроду такого не было. Пришел на работу, от домашних дел отключился – так было всегда, но не сегодня.

Вспомнил о словах Лешки. Надо пойти посмотреть, кого милиция привезла. Прочитал историю болезни: Александр Викторович Сычев, 1994 года рождения, учащийся колледжа. Анализ крови – лейкоцитоз высоковат. Как бы нагноение раны не началось.

Никита прошел в палату, поздоровался. Палата маленькая, на две койки всего, тесная, не повернешься. Расспросил парня об обстоятельствах. Как всегда – вышли, дали по морде ему, дал он. Потом кольнуло что-то. Парень покраснел, ткнул пальцем в ягодицу.

– Я даже не почувствовал сначала. Потом взялся за штаны, а ладонь мокрая и в крови. А тут милиция. Меня повязали.

– А где-нибудь болит?

– Живот немного.

Никита осмотрел и ощупал живот. Напряжен животик-то, положительный симптом Щеткина – Блюмберга. Непонятки! Укол шилом или спицей, да, может, отверткой заточенной, в ягодицу, а живот напряжен. Ох, накаркал Лешка!

Никита распорядился повторить анализы крови, дождался результата. Лейкоцитоз вырос, немного поднялось СОЭ. Распахнулась дверь, в ординаторскую влетел заведующий отделением Денис Юрьевич. Он, вообще-то, в отпуске был, однако периодически захаживал. Ходить он не умел, почти все-

гда бегал.

– Привет, лекарь!

Это было одно из его любимых прозвищ. Всех докторов в отделении он называл так.

Никита привстал, протянул для приветствия руку.

– Чего призадумался? Как дела в отделении?

И еще тысяча вопросов.

– Да вот паренек у меня в палате не совсем понятный.

Никита протянул историю болезни. Денис Юрьевич быстро прочитал.

– И что тебе непонятно? Искал на пятую точку приключений и нашел.

– Живот мне его не нравится.

– Да? Ладно, уговорил, пойду посмотрю.

Вернулся он быстро.

– А ты знаешь, его живот мне тоже не понравился. Полагаю тянуть не надо, давай его в операционную.

Никита хотел заикнуться, что его рабочее время уже заканчивается и сейчас должен прийти дежурант. Он скосил глаза на график смены – Сергей Игнатов. В принципе – торопиться домой ни к чему и не к кому.

Операцию начали через полчаса, благо анестезиолог был на месте. А мог быть в другом отделении. Работа вредная, постоянно дышат смесью разных газов, а зарплата более чем скромная, никто в анестезиологи-реаниматологи идти не хочет.

Вымыли и обработали руки – это целый ритуал, с помощью операционной медсестры оделись в стерильное белье. Парень уже лежал на столе. Анестезиолог кивнул – можно начинать. Операцию начал заведующий, Никита стоял с другой стороны стола, на вторых ролях, как говорят в хирургии – на крючках. Вскрыли брюшную полость, и Денис Юрьевич выматерился. Такое с ним было не часто.

В брюшной полости на кишках был гнойный налет, и пахло отвратительно. Судя по всему, колющий предмет, коим ранили Сычева, оказался длинным. Пройдя мышцы ягодицы и отверстие в седалищной кости, ранил кишечник, начался перитонит. Ай, молодец Лешка Троян, интуиция его не подвела. Теперь надо звонить в милицию. Ранение ягодицы может квалифицироваться как мелкое хулиганство с легким расстройством здоровья, а когда задет кишечник – это уже проникающее ранение брюшной полости, тяжкий вред для здоровья, статья и сроки заключения серьезные.

С трудом нашли раневое отверстие в сигмовидной кишке, сделали резекцию, промыли брюшную полость, вывели дренаж.

– В реанимацию его, пусть займутся, – распорядился Денис Юрьевич.

Сняли забрызганные кровью халаты, вымыли руки. В ординаторской заведующий достал из шкафчика коньяк, налил себе, вопросительно посмотрел на Никиту.

– Можно, – кивнул он, – моя смена уже закончилась.

Никита успел увидеть в другом конце коридора дежуранта. Выпили по рюмочке. Закуски, как всегда, не оказалось.

Коньяк живительным теплом прокатился по пищеводу. Посидели, помолчали.

– М-да, не зря зашел, – протянул заведующий. – И ты молодец, случай, можно сказать, казуистический. Кто бы мог подумать: ширнули шилом в задницу, а ранили кишечник.

И сразу резко, без перехода:

– Ты когда в отпуске был?

Никита попытался вспомнить.

– По-моему, в позапрошлом году.

– Так ведь по новому закону, если не сходишь, компенсации не положено. Вот что. Я через три дня выхожу на работу. А ты пиши заявление, я сразу подпишу – и в кадры. Так что готовься, заслужил.

Никита сначала рот открыл, желая возразить. Зачем ему отпуск? Квартира пустая, делать осенью в отпуске нечего. На море ехать уже поздно, вода небось остыла уже. Да призадумался. Наверное, это судьба. Надо поменять обстановку, развеяться. Выбила его эта Венера из колеи, надо признать. Друг же его, Сашка Бахметьев, звонил три дня назад, приглашал в гости. Отказался тогда Никита опрометчиво, а выходит – зря. Сейчас же ситуация изменилась кардинально. Заведующий в отпуск, можно сказать, выталкивает, Венера ушла. Тогда чего сидеть в пустой квартире?

Никита по натуре своей был человеком деятельным, ак-

тивным. Не откладывая в долгий ящик, достал мобильный телефон, набрал номер Бахметьева.

– Привет, Саш! – прокричал в трубку радостно.

– Привет, чего орешь? Или без телефона докричаться хочешь?

– В отпуск меня выгоняют, вот и решил к тебе приехать.

Приглашение еще в силе?

– Вот здорово! – обрадовался друг и сокурсник. – Когда?

– Через три дня.

– Жду!

Сашка отключился. Он всегда так – коротко, четко, по деловому.

Никита переоделся, коротко пересказал дежуранту Игнатову о состоянии пациентов. Сбежал по лестнице, остановился в задумчивости. Сходить в кафе или зайти в магазин? Сегодня и впредь рассчитывать на Венеру, на ее вкуснятину не стоило. Поплелся в магазин, набрал продуктов на три оставшихся до отпуска дня.

И дни эти пролетели в суете – работа, бухгалтерия, касса, где отпускные и зарплату получал. Еще в медучилище заскочить надо, где подрабатывал. Завучу сказать, чтобы подменили на отпуск. Врачи всегда работали на полторы ставки, потому как на ставку есть нечего, а на две – некогда. Поговорка давнишняя, а ничего не изменилось. Хоть и внедрил Минздрав программу «Здоровье», а толку немного. По крайней мере для врачей. Подкинули аппаратуру кое-какую,

новые машины для «Скорой», а в остальном все по-прежнему. Если бы не пробивной заведующий, который находил спонсоров, деньги, стройматериалы, то отделение так бы и было обшарпанным. Теперь же – любо-дорого посмотреть. На полу и стенах кафель, у пациентов кровати новые, удобные. Опять же – медаппаратура новая. Теперь как комиссия с проверкой, главврач их в хирургию ведет, как будто это его заслуга. Лучше бы в инфекционное отделение сводил или травматологию, попугал чиновников.

Нет, плохо, когда объединили два разных по сути министерства, а во главе еще экономиста поставили. Откуда ей знать нужды и чаяния медиков, когда она пациентов лишь издали видела? На это место из докторов кого-то надо, того же умницу Рошала. Да мало ли других, не перевелись еще в России умные головы, не все на Запад сбежали. Жизнь там сытая, обеспеченная. Отчего же тогда некоторые из сокурсников Никиты, уехавшие «за бугор», подумывают вернуться? Ностальгия замучила? Вон в лихие девяностые немцы в Германию поезжали, евреи в Израиль. Потом же треть из них вернулась по-тихому. Хоть ты немец, а если здесь родился и всю жизнь прожил, то менталитет русский, и друзья все здесь остались. Друзья ведь только в молодости приобретаются. Если настоящие – то на всю жизнь. А после тридцати – тридцати пяти нового друга искать сложно, несмотря на то, что общаться стало проще: мобильники, скайп, всякие ЖЖ.

В предпоследний день после работы помчался в кассу

Аэрофлота. Название на вывеске осталось прежним, а авиакомпаний стало много. Билет купил без очереди – кому охота лететь осенью на север? Отпускники уже вернулись после отпусков, студенты к учебе приступили, поток пассажиров упал.

Уже с билетом на руках позвонил Бахметьеву.

– Привет, Саш! Билет на руках, завтра вылетаю, рейс 6389.

– Только ты теплую одежду возьми.

– А что, у вас холодно?

– Минус десять, снежок сыплет.

– М-да, не Турция, однако.

– А что ты хотел? Это Урал. Намного севернее и восточнее вас.

– Ладно, договорились, пока!

С погодой Никита явно промахнулся. Ведь в спортивную сумку побросал вещи ежедневные, бритву.

Открыл шкаф, выбрал спортивную меховую куртку, дебетые ботинки на меху с рубчатой подошвой, свитер грубой вязки. Пожалуй, еще перчатки не забыть. Похоже – все.

Проснувшись утром, плотно позавтракал, доев все продукты из холодильника. Рачительно перекрыл краны на входящих трубопроводах с холодной и горячей водой. Не дай бог, протечка случится. Закрыв форточку, оглядел квартиру. Подхватив сумку, отправился на автовокзал. В принципе, добраться до аэропорта в Минводах можно было электрич-

кой, но потом делать пересадку на автобус, а маршрутка идет напрямую.

В аэропорту сразу подошли милиционеры, спросили документы. Никита понял, что лучше пройти билетный контроль и сдать сумку в багаж, спокойно дожидаясь своего рейса. После взрыва в Домодедовском аэропорту досмотр значительно ужесточили, даже заставили снять ремень, часы и туфли.

Наконец прозвучало долгожданное объявление: «Пассажиры рейса 6389 Минводы – Екатеринбург приглашаются к выходу номер два на посадку. Повторяю...»

Пассажиры заторопились в автобус, потом выстроились в очередь к трапу. Можно подумать – мест не хватит. Никита спокойно дождался, когда зайдут все, и взбежал по трапу последним.

Третья часть салона была пустой. Но Никита уселся на свое место – 23А, у окна, побеспокоив пассажирку на соседнем кресле. Вылет был поздним, аж в 23.30, лететь предстояло почти всю ночь.

Стюардесса закрыла двери, тягач вывез «ТУ-154» на рулежную дорожку. Самолет медленно вырулил на взлетную полосу, двигатели взревели, фюзеляж охватила мелкая дрожь. Пилоты отпустили тормоза, и самолет стал разгоняться. Слегка вдавило в кресло. Колеса шасси постукивали на стыках бетонки все быстрее, последний толчок – и самолет взмыл в небо. Соседка неожиданно ухватилась за руку Ни-

киты.

– Ой, подташнивает! Я так боюсь летать! Извините.

– Ничего страшного. Четыре часа, и мы вновь будем на земле.

Самолет набрал высоту, соседка отпустила руку Никиты. В иллюминаторе, далеко внизу, проплывали ночные огни городов и поселков. Потом самолет поднялся выше туч и смотреть стало не на что – темень сплошная вокруг, даже звезд не видно.

Соседка поискала что-то в сумочке, достала таблетку, проглотила. Никита успел заметить упаковку дедалона – чтобы не укачивало. А она вполне ничего, мельком подумал Никита. Не красавица, но лицо симпатичное, сама стройная.

– Меня Никита зовут, – представился он.

– Настя! – ответила девушка.

– Ну вот и познакомились. Вы в Екатеринбурге живете?

– Ой, нет.

Девушка улыбнулась, на щеках появились ямочки. Она продолжила:

– У меня бабушка с дедушкой там, навестить решила. Отпуск у меня.

– Да? Представьте, у меня тоже. К сокурснику лечу.

– Почему же один?

Глаза девушки скользнули по рукам Никиты. Ага, смотрит – не окольцован ли. Врачи хирургических специальностей кольца и перстни не носили почти никогда. Правилами

это было запрещено: с кольцами на пальцах невозможно добиться стерильной обработки рук. Даже женщины-врачи на работе их снимали.

– Не женат я, не довелось встретить такую девушку, как вы, – пошутил Никита.

Щечки девушки зарумянились от комплимента. Поговорили еще немножко на малозначащие темы вроде погоды. Никита заметил, что девушку клонит в сон. Немудрено – ночь уже, да и лекарство сказывалось. Девушка закрыла глаза, откинула голову на подголовник, задышала ровно. Никита же спать в самолете не любил, достал из небольшой сумки, которую носил на плече и в которой хранились документы и деньги, книгу и стал читать.

Большинство пассажиров уже спали. Сосед сзади так и во все храпел как трактор. Подсветка на потолке давала узкий пучок яркого света.

Книга была по специальности, чисто медицинская, неподготовленный читатель уснул бы на второй странице от обилия медицинских терминов, а Никита увлекся.

Прошел час, другой. Монотонный гул двигателей навевал сон, да и время позднее, сон взял свое. Проснулся он от толчка. Рядом стояла стюардесса, толкала его за плечо.

– Пожалуйста, проснитесь! Кольцово!

– Ой, извините.

Никита посмотрел в иллюминатор. Самолет стоял на земле, поодаль светилась на здании аэропорта надпись «Кольцо-

во». От самолета тянулись к автобусу последние пассажиры.

Никита сунул книгу, лежавшую на коленях, в сумку, быстро поднялся и почти бегом пробежал по салону. Так же быстро спустился по трапу, но автобус уже отошел. Пришлось Никите идти к зданию пешком. Вдобавок у здания его остановила охрана, начали допытывать, почему один, пешком, не на автобусе. Никита предъявил билет, показал на самолет.

– Да я приземлился только что! Уснул, а пассажиры вышли.

Отпустили. Никита бросился искать место, где выдается багаж, потерял в ожидании еще полчаса. Наконец-то выдали багаж. Никита вышел из аэропорта, вдохнул морозного воздуха. И поднялся в автобус. Теперь ему нужно было на железнодорожный вокзал. Предстояло добраться до Першино, что на севере Свердловской области. И ехать далековато, почти четыреста километров.

Пригородный поезд шел мучительно долго, часто останавливался на полустанках. Никита сначала прикорнул в углу, на полке, да разве днем дадут поспать? Путешествующие шумели, пили водку, пели песни, за стенкой громко плакал ребенок.

Но рано или поздно все кончается, поезд прибыл на станцию. Никита спрыгнул со ступенек на перрон и у здания вокзала увидел Сашку Бахметьева. Они обнялись.

– Ты как узнал, что я этим поездом приеду?

– Так утром только он с Екатеринбурга идет. Только вагон

не знал, потому и стою здесь.

– Ну, ладно, чертяка. И не изменился совсем! Это сколько лет мы не виделись?

Сашка прикрыл глаза.

– Три года!

– Вот летит время!

– Пошли, ты проголодался небось с дороги.

– Есть немного.

Вышли на привокзальную площадь, сели в маршрутку. Ехать было всего ничего – две остановки.

Дома была жена Александра, Наталья. Саша их познакомил, поскольку Никита жену Сашину еще не видел. Едва бросив вещи и умывшись, Саша усадил Никиту за стол.

– Соловья баснями не кормят.

Открыл запотевшую, из морозильника, бутылку водки, разлил по рюмкам.

– Э, так не пойдет. А жена?

– Нельзя ей, в положении она.

Никита обвел глазами стол. Жена Саши явно постаралась. Два вида салатов, фаршированные яйца, красная рыбка, копченая колбаса, сыр – это холодные закуски. А Наталья уже несла из кухни перец, фаршированный мясом.

Подняли тост за встречу, выпили. Ледяная водка пилаась легко, как вода. А уже в желудке начала теплом разливаться, ударяя слегка в голову.

– Ты ешь, после выпивки закусить надо, – суетился хозя-

ин, подкладывая Никите рыбку и дольку соленого огурца.

Никита закусил, отметил, что рыбка чудо как хороша.

– Что за рыба?

– А! По нраву пришлась! Муксун.

– Не слышал о такой, вкусная.

Отдали должное фаршированному перцу. Готовила Наталья отлично, Никита даже позавидовал Саше. Не зря ведь поговорка есть, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Потом дошла очередь до картошки по-французски. Мужчины не спеша выпивали, закусывали, вспоминали институтских друзей.

– А Володя Затюрюкин где?

– Судмедэкспертом в Краснодарском крае, в Тихорецке.

– Вот бы уж кем никогда не согласился работать, ни за какие коврижки. А Юра Котов?

– В Тульской области, где точно, не знаю. А про Свету Калашникову слышал что-нибудь?

– Говорили, на кафедре устроилась, даже кандидатскую пишет.

– А Ольга Гельтцер в Израиль уехала.

– Да ты что! Ведь у нее дед профессором здесь был, и ее в науку тянуло.

– Видно, шекели лучше, чем рубли.

– Нам и здесь хорошо. Давай выпьем!

Незаметно перешли ко второй бутылке. Не спеша, да под хорошую закуску, опьянение не чувствовалось.

– Ты о себе, Саш, расскажи, а то все о сокурниках.

– А что я? Завотделением травматологии.

– О! В начальство метишь!

– Не, само получилось. Старые врачи на пенсию вышли, совмещают понемногу, в основном на дежурствах и поликлиническом приеме. А другие двое – так те молодые совсем, опыта нет. Вот так и стал заведующим.

– Ты вроде в отпуске, чего в отчие края не поехал?

– Дорога дальняя, она в положении, – Саша кивнул на жену, – решили не рисковать.

– И это правильно! – Никита пьяненько кивнул. Сказывалась утомительная дорога.

– Э, Никита, тебе уже спать пора. Наташа, постели гостю.

– Давно готово.

Саша проводил Никиту в маленькую комнатку.

– Детскую здесь сделаем, – поделился планами Саша.

– В самый раз, – согласился Никита.

Едва раздевшись, он рухнул в кровать. Казалось, только лег, подушки коснулся, а его за руку трясут.

– А, что? – не мог понять Никита.

– Вставай, лежебока!

– Отпуск у меня, дай выспаться.

– Полдень уже.

Саша сел на кровати. Через плотно задвинутые шторы пробивался солнечный луч. Стало быть, не врет Саша, день уже. Ночь пролетела как несколько минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.